

ДѢВУШКА ОТШЕЛЬНИЦА,

ИЛИ

СЛѢДСТВІЯ ВОЙНЫ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Элоиза Монтерваль.

Габріель, ея племянница.

Генераль Бургашардъ.

Геврнъ, его племянникъ, морской офицеръ.

Блезо, слуга г-жи Монтерваль.

Дѣйствіе происходитъ въ окрестностяхъ Парижа, въ замкѣ г-жи Монтерваль.

ЯВЛЕНИЕ I.

Элоиза одна. Сидитъ за столомъ, держа въ рукахъ письмо, которое только что прочитала. Вставая въ сильномъ волненіи.

Что я прочла?... возможно-ли?.. пріѣхать сюда, такъ неожиданно... предупредить меня только за часъ?.. О! Боже мой! на что рѣшиться?.. какое мучительное положеніе!.. я совѣтъ растерялась... пойду къ ней навстрѣчу? нѣтъ! лучше стану ее дожидаться здѣсь, и постараюсь, чтобы при нашемъ свиданіи никого не было—это главное... кто тамъ? А, это Блезю! что тебѣ надобно?

ЯВЛЕНИЕ II.

Элоиза и Блезю.

Блезю. Сударыня! г. аббатъ Комбри желаетъ васъ видѣть!

Элоиза. Ахъ! Боже мой!.. я... я не могу... не могу...

Блезю. Онъ хочетъ поговорить съ вами объ маленькихъ сиротахъ, которыхъ вы взяли на свое попеченіе.

Элоиза. Скажи, что я не могу... Что я очень больна...

Блезю. Неужели-съ? вотъ счастье! вѣдь и г. докторъ

Жерво съ нимъ пріѣхалъ, сударыня; онъ вамъ сейчасъ поможетъ...

Элоиза. Пѣты! скажи, что я теперь не могу никого видѣть, что я въ своей спальнѣ.

Блезю. Слушаю, сударыня... но, если они догадаются?

Элоиза (*быстро*). Боже мой!.. такъ!.. звукъ дорожнаго рожка!.. (*смотритъ нальво въ окно*). Да! вотъ ѣдетъ карета!.. Блезю! любезный Блезю! удали какъ нибудь скорѣе аббата и доктора, я вечеромъ увижусь съ ними; я хочу, чтобъ они сейчасъ уѣхали, проводи ихъ черезъ паркъ, слышишь? я хочу, чтобъ они осмотрѣли мои новые цвѣты, поди... поди...

Блезю. Очень хорошо, сударыня.

Элоиза. Но... послѣ этого бѣги сейчасъ къ воротамъ, куда должна пріѣхать почтовая карета, и того, кто пріѣхалъ въ ней, проводи сюда по задней лѣстницѣ; но только смотри, чтобъ никто этого не замѣтилъ.

Блезю. Слушаю, сударыня... да, какъ же зовутъ этого господина?..

Элоиза (*съ гордостью*). Господина?... что это значить? какъ ты смѣешь думать?..

Блезю. Извините, сударыня, я хотѣлъ спросить .. то есть, какъ зовутъ эту даму?

Элоиза (*съ гнѣвомъ*). Глупецъ! это совсѣмъ не дама...

Блезю (*всторону*). Ай! ай! не мужчина, ни женщина!.. такъ что жъ это за дьявольщина такая?.. (*ей*) хорошо, сударыня.

Элоиза. Да! да! ступай скорѣе! (*Блезю уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Элоиза одна.

Ахъ! Боже мой! Боже мой! вотъ ужъ и какія-то подозрѣнія вселяются въ головы этихъ людей! тогда какъ никто

еще ничего не знаетъ, что же будетъ послѣ?.. я женщина, столько уважаемая, попечительница монастыря, но... вотъ отворятся двери... это она! моя племянница!.. Габріель!.. любезная Габріель!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Элоиза, Габріель и Блезо сльва.

Г А Б Р І Е Л Ъ (*вбнимая Элоизу*). Тетушка! любезная, милая тетушка!

Б л е з о. Ея племянница!..

Э л о и з а. Блезо! оставь насъ! (*Блезо уходитъ, смотря на Габріель*). Габріель!.. ахъ! я снова вижу въ тебѣ черты моего бѣднаго брата!..

Г А Б Р І Е Л Ъ. Такъ вы узнали меня, несмотря на десяти-лѣтнюю разлуку?.. О! какъ я счастлива! неужели я пріѣхала опять во Францію? домой?.. да! да! я не обманываюсь! я опять здѣсь! здѣсь, на своей родинѣ!.. О, какъ это пріятно, милая тетушка!..

Э л о и з а. Но какъ въ твои лѣта ты рѣшилась на такой дальшій и опасный путь?

Г А Б Р І Е Л Ъ. О! еслибъ вы знали, сколько необходимость и любовь къ родинѣ придаютъ смѣлости! но... за то я теперь ужъ болѣе ничего не опасуюсь! Черезъ три дня я была въ Гаврѣ, вчера пріѣхала въ Парижъ, нынѣ утромъ въ Туръ... О! я летѣла также скоро, какъ и мое письмо. Ахъ! да и могла ли я не желать увидѣть скорѣе васъ, добрая тетушка!

Э л о и з а. Благодарю тебя, моя милая! однакожь... я должна признаться, что пріѣздъ твой ставитъ меня въ самое ужасное положеніе...

Г А Б Р І Е Л Ъ. Возможно-ли?

Э л о и з а. Да! да! онъ лишаетъ меня чести, спокойствія, словомъ всего, что только дорого человѣку на свѣтѣ.

Габріель. Боже мой! что вы говорите? отчего же это?

Элоиза (*взявъ ее за руку*). Другъ мой! ты уже теперь въ совершенныхъ лѣтахъ и я могу открыть тебѣ эту ужасную тайну.

Габріель. Ради Бога говорите скорѣе!.. я постараюсь, если возможно, облегчить ваши горести... О, я рада все для васъ сдѣлать!..

Элоиза. Слушай же: вотъ ужь скоро десять лѣтъ, какъ ты не была во Франціи; ты поѣхала тогда въ колоніи съ своимъ отцомъ,—но вѣроятно слышала о разныхъ происшествіяхъ, которыя такъ быстро разносились повсюду.

Габріель. Да! да! мы узнали о войнѣ, о занятіи Парижа чужими войсками. О! это было ударомъ для моего отца! Онъ тогда почти поссорился съ вами за то, что вы такъ любили этихъ иностранцевъ.

Элоиза (*съ душевнымъ волненіемъ*). Я!

Габріель. Конечно! въ этомъ еще ничего нѣтъ дурнаго!.. Но продолжайте, любезная тетушка, вы говорите, что въ это время...

Элоиза. Да! въ это время, когда русскіе удалились, я была въ ближайшемъ аббатствѣ. Ими предводительствовала славный и достойный генералъ. Онъ былъ такъ учтивъ со мною, что даже предложилъ мнѣ тогда свою карету, чтобъ довести меня до Парижа.

Габріель. Стало быть всѣ рассказы о русскихъ были тогда справедливы? признаюсь, извѣстіе о ихъ рѣдкомъ великодушіи поразило насъ всѣхъ.

Элоиза. Да, мой другъ, подъ ихъ защитою я безопасно поѣхала всѣ аванпосты; наконецъ остановилась я въ одной французской гостинницѣ. Трактирщикъ, какъ услужливый челоувѣкъ, отвелъ мнѣ прекрасную комнату, а карету взялъ у меня для какой-то русской княжны; потомъ приготовилъ мнѣ ужинъ, постель, на которой я и заснула. Но, спустя нѣсколько времени, была пробуждена отъ ужаснаго шума и криковъ.

Габріель. Ахъ! какой страхъ!

Элоиза. Напротивъ! это были крики радости, и во всемъ этомъ шумѣ, мнѣ слышался только одинъ французскій языкъ...

Габріель. Хорошо, даѣе...

Элоиза. Обѣденная зала находилась надъ моей комнатою, окна были открыты и я слышала весь ихъ разговоръ. Вдругъ негодный трактирщикъ входитъ къ нимъ и говорить, чтобы они менѣ шумѣли и не беспокоили иностранку, которая отдыхаетъ послѣ дороги. При этихъ словахъ раздался громкій хохотъ; потомъ я услышала слѣдующія слова: оставьте меня! это мое дѣло!..

Габріель. О! Боже мой! я вся дрожу!..

Элоиза. Да! и я едва не лишилась разсудка отъ страха, когда увидала, что ко мнѣ вошелъ одинъ изъ этихъ офицеровъ.

Габріель. Но вы вѣрно сейчасъ ему сказали, что вы француженка, г-жа Монтерваль, ихъ соотечественница...

Элоиза. Да! я хотѣла ему все сказать, но безъ чувствъ упала къ ногамъ его и когда пришла въ себя, это было уже на разсвѣтѣ, я увидѣла вокругъ себя разбросанное оружіе, и еще у ногъ моихъ лежалъ какой-то портфель на полу съ письменными и другими бумагами. Наконецъ я уѣхала оттуда и поселилась здѣсь, гдѣ никто не зналъ меня. Я воспитала свое дитя, и объявила всѣмъ, что одна изъ моихъ родственницъ Габріель Саверни недавно вышла замужъ и оставила мнѣ свое дитя, котораго не могла взять съ собою въ Гваделупу.

Габріель. Боже! что вы сдѣлали!

Элоиза. Прости меня, эта ложь спасла мою честь и не повредила твоей. Ты теперь видишь, что тебѣ надо называть себя...

Габріель. Матерью...

Элоиза. Но только на вѣсколько дней; потому что мы

уѣдемъ отсюда въ Италію, въ Германію, все равно! но здѣсь я не могу остаться, или я погибла...

Габріель. Но кто же васъ станетъ обвинять, когда узнають истину?

Элоиза. Этому никогда не повѣрятъ! ты не знаешь, какъ и въ маленькихъ городкахъ злые языки не щадятъ ничего! теперь все это должно открыться!.. нѣтъ! нѣтъ! я лучше умру!..

Габріель. О, тетенька! я готова для васъ на все — готова все сдѣлать, но... назваться замужней женщиной?..

Элоиза. Неужели это приводитъ тебя въ замѣшательство? ну, все равно, скажи, что ты вдова.

Габріель. Конечно! но мнѣ кажется, что это...

Элоиза. А фамилію Саверни, которую я дала тебѣ, то это фамилія одного офицера, котораго я нѣкогда знала... но онъ ужь давно умеръ въ Россіи...

Габріель. Право, это очень непріятно.

Элоиза. Но отчего же?

Габріель. Вотъ видите-ли, тетенька, я ѣхала сюда на кораблѣ и какъ-то случайно познакомилась съ однимъ молодымъ капитаномъ, который всячески старался мнѣ услуживать, не зная, кто я! онъ оказывалъ мнѣ самое лестное предпочтеніе... я замѣтила, что онъ очень умный молодой человекъ, конечно, имѣеть нѣкоторыя странности, за то онъ тысячу разъ говорилъ, что любить, обожаетъ меня... О! эти моряки очень, очень откровенны!..

Элоиза. Но гдѣ же онъ теперь находится?

Габріель. Кто? Генрихъ?

Элоиза. А! его зовутъ Генрихомъ!

Габріель. Да-съ! Генрихъ де Сент-Изьеръ.

Элоиза. Гдѣ же онъ?

Габріель. Въ Парижѣ со своимъ семействомъ. Онъ хотѣлъ было слѣдовать за мною, но я ему запретила.

Элоиза. Хорошо! чрезъ нѣсколько времени мы его отыщемъ. Да! я скоро навсегда уѣду отсюда.

Г А Б Р І Е Л Ъ. Но... тетушка!..

Э л о и з а. Вѣдь ты согласилась, неправда-ли, мой ангелъ?

Г А Б Р І Е Л Ъ (*остановивъ ее*). Еще одно слово... неужели эти бумаги, которыя вы нашли въ портфель, не открыли вамъ ничего?

Э л о и з а. Да! я узнала его имя!.. но къ чему мнѣ послужить, если я отъщущу его? что меня ожидаетъ? нѣтъ! нѣтъ! я хочу только, чтобъ все это осталось тайной, и вполне увѣрена, что моя къ тебѣ довѣренность...

Г А Б Р І Е Л Ъ. О! будьте покойны! ваша тайна для меня священна.

Э л о и з а (*обнимая ее*). Добрая, милая Габріель! о, какъ я желаю, чтобъ ты была вполне счастлива! ты это заслуживаешь своею добротою. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Габріель одна.

Добрая тетушка!.. впрочемъ я рада, что могу спасти ея честь! я обязана дорожить ея счастьемъ не менѣе своего... и надѣюсь, что никто не будетъ знать того, что я хочу для нея сдѣлать!..

Г е н р и х ъ (*за кулисами*). Хорошо! хорошо! я готовъ ждать, сколько хотите!

Г А Б Р І Е Л Ъ. Ахъ, Боже мой! что это? кажется, этотъ голосъ мнѣ знакомъ!..

Г е н р и х ъ (*въ дверяхъ съ Блезю*). Это она! (*ему*) оставь насъ! ступай!..

Г А Б Р І Е Л Ъ. Что я вижу! это Генрихъ?..

ЯВЛЕНІЕ VI.

Генрихъ и Габріель.

Г А Б Р І Е Л Ъ. Какъ! вы здѣсь, сударь?

Г е н р и х ъ (*съ робостью*). Да... сударыня... здѣсь... Три

дня я не видалъ васъ и они показались мнѣ вѣчностью... я не могъ перенести убійственной разлуки! посудите, можно ли мнѣ было оставаться въ Парижѣ, когда вы здѣсь! я такъ растерялся, что сейчасъ отыскалъ почтенную г-жу Монтерваль, вашу тетушку, о которой вы мнѣ говорили.

Г А Б Р И Е Л ь. Но по какому праву вы пріѣхали къ ней?

Г Е Н Р И Х ь. Не сердитесь, сдѣлайте милость! мнѣ казалось, что я пріѣхалъ по праву необходимости... клянусь вамъ, что ужъ это... всегда такъ водится...

Чтобы устроить ваше счастье,
Я долженъ былъ пріѣхать къ ней,
И получить ея согласье,
И... обвѣчаться поскорѣй!

Г А Б Р И Е Л ь.

Но васъ она совсѣмъ не знаетъ...

Г Е Н Р И Х ь.

Узнаетъ—я похлопочу.
И вѣрно приметъ обласкаетъ,
А вы... *(улыбаясь)*. А вы... но я молчу:
(про себя) Проговориться не хочу!

Я прежде всего хочу только познакомиться съ вашей тетушкой и сказать ей прямо: «сударыня! въ продолженіе десяти мѣсяцевъ, я всюду слѣдовалъ за вашей племянницей и два мѣсяца плавалъ съ нею по морю, а это все равно, что десять лѣтъ быть знакомымъ въ обществѣ; я узналъ ея доброту, всѣ ея достоинства, такъ отдайте мнѣ ея руку и мы оба будемъ счастливы.

Г А Б Р И Е Л ь. Генрихъ!..

Г Е Н Р И Х ь. Не пугайтесь! я вѣдь это говорю не вамъ, а вашей тетушкѣ... О! еслибъ только она теперь все это слышала, она бы повѣрила мнѣ во всемъ.

Г А Б Р И Е Л ь. Можетъ быть; но она выросла на кораблѣ; она имѣетъ обо всемъ другія понятія... и потому я... я не хочу, чтобъ вы съ нею видѣлись.

Г Е Н Р И Х ь. Какъ? отчего?

Г а б р и е л ь. А оттого, сударь, что не должно самому дѣлать никакихъ предложеній! эти дѣла, какъ кажется, сперва поручаютъ кому нибудь изъ своихъ родственниковъ.

Г е н р и х ь. Неужели? ахъ! я объ этомъ и не думалъ; но къ счастью со мной пріѣхалъ мой дядя!...

Г а б р и е л ь. Какъ?

Г е н р и х ь. То есть, онъ еще въ Турѣ, или лучше сказать въ дорогѣ... Это не его вина: онъ бѣдненькій не привыкъ скоро ѣздить, а потому тащится въ берлинъ, а я догадался, да и прискакалъ верхомъ.

Г а б р и е л ь. Но какъ же вы могли пріѣхать сюда безъ моего согласія?—Это очень дурно!

Г е н р и х ь. О! я виноватъ!.. виноватъ конечно, хоть и не знаю въ чемъ? но, какъ скоро вы находите, то я кругомъ виноватъ, а не стану просить у васъ прощенія!.. нѣтъ! я препоручу все это моему дядѣ, старому генералу, который вѣрно изъ дружбы ко мнѣ на все согласится. Жаль только, что онъ тащится въ берлинъ, какъ осужденный, а торопить его нельзя: онъ занеможетъ или умретъ... Если же и онъ не будетъ имѣть успѣха, тогда для меня все кончено! О! клянусь вамъ, что и я умру непременно!..

Г а б р и е л ь. Ну что жь, опять таки вы же будете виноваты.

Г е н р и х ь. Вы думаете?

Г а б р и е л ь. Да, зачѣмъ вы не хотѣли исполнить мою волю?

Г е н р и х ь. Клянусь вамъ, что право это въ послѣдній разъ подвергнетъ меня какому хотите испытанію! дѣлайте со мною, что хотите и вы узнаете умѣю ли я повиноваться,—что бы я ни увидалъ, что бы я ни услышалъ...

Г а б р и е л ь. Въ самомъ дѣлѣ! хорошо же я посмотрю, имѣете ли вы ко мнѣ довѣренность. Если вы съумѣете выдержать испытаніе, то и я охотно повѣрю вашей любви. Но если же я обманусь, если замѣчу, что вы подозритель-

ны, ревнивы, если вы будете вѣрить больше своимъ глазамъ, нежели сердцу...

Генрихъ. О! никогда! никогда!

Габриель. Хорошо же. Вотъ наше условіе: мы скоро должны возвратиться въ Парижъ; но за то пока вашъ дюшка пробудетъ въ этомъ замкѣ—вы не должны ни вѣрить, ни ревновать.

Генрихъ. Не буду, клянусь вамъ!..

Габриель. Во все это время вы должны быть веселы и любезны.

Генрихъ. Буду, клянусь вамъ, буду.

Габриель. Когда же я вамъ скажу: другъ мой, повѣрьте мнѣ.

Генрихъ. И я непременно повѣрю.

Габриель. Одна я не буду объяснять вамъ никакихъ причинъ, и вы не смѣйте требовать никакихъ объясненій.

Генрихъ. Ни за что на свѣтѣ! одно ваше слово, и я повѣрю вамъ, вамъ однимъ.

Габриель (*съ душевнымъ движеніемъ*). Генрихъ! милый Генрихъ!..

Ахъ! вы прекрасный человѣкъ!

Генрихъ.

Прекрасный? вѣрю совершенно!

Габриель.

Я буду васъ любить весь вѣкъ!

Генрихъ.

А я повѣрю непременно!..

Габриель.

И руку вамъ свою отдамъ.

Генрихъ.

А я возьму вѣрше смерти...

Мы обвиняемся, а тамъ...

А тамъ и вы ужъ мнѣ повѣрьте!..

Г А Б Р И Е Л Ъ. Хорошо, хорошо!.. но тише, вотъ идетъ тетушка.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Элоиза.

Э л о и з а (*Габриели*). Я хотѣла предувѣдомить нашихъ друзей, но не знаю, какъ это сдѣлалось... уже всѣ почти знаютъ о твоёмъ пріѣздѣ. (*Увидя Генриха*) Кто этотъ молодой человѣкъ?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Генрихъ де Сент-Изьеръ, тотъ самый морской офицеръ!..

Э л о и з а. О которомъ ты нынче говорила мнѣ?..

Г А Б Р И Е Л Ъ. Да, лобезная тетушка!

Э л о и з а. Я очень рада видѣть васъ, и надѣюсь, что г. капитанъ поживетъ съ нами эту недѣлю, чтобъ хорошенько отдохнуть послѣ такого дальняго путешествія? а? что вы скажете?

Г е н р и х ъ (*тихо Габриели*).

Прикажете-ль вы мнѣ остаться?

Г А Б Р И Е Л Ъ.

Да! ей нельзя вамъ отказать!

Г е н р и х ъ (*тихо ей*).

Нельзя? (*Элоиза*) я радъ повиноваться!
И здѣсь хоть мѣсяць отдыхать.

Э л о и з а. Благодарю васъ... а за то, что вы на кораблѣ такъ много заботились о моей племянницѣ, капитанъ,—вы имѣете полное право поцѣловать меня.

Г е н р и х ъ. Какъ-съ? (*тихо Габриели*).

Могу-ль я съ нею цѣловаться?

Г А Б Р И Е Л Ъ.

Да! поцѣлуйте, не шутя.—

ГЕНРИХЪ *Элоизъ*

Сударыня!.. я радъ стараться!

(цѣлуетъ Элоизу. Тихо Габріели).

И вамъ послушаетъ, какъ дитя.—

ЭЛОИЗА. Теперь, капитанъ, я вамъ охотно позволяю поцѣловать и мою племянницу...

ГЕНРИХЪ *съ восторгомъ всторону*. Неужели? охъ!.. умру!.. *(тихо Габріели)*. Вы слышите?

Она охотно позволяетъ,

А вы?.. *(Габріель киваетъ головою въ знакъ согласія)*.

Ну, капитанъ, рискуй!

(цѣлуетъ. Подумавъ немного, всторону).

Одинъ и тотъ же поцѣлуй,

А втрое больше обѣщаетъ...

(Элоизъ). Ахъ, сударыня!.. я не знаю, какъ мнѣ благодарить васъ... представьте, а я ужасно боялся вамъ представиться.ЭЛОИЗА. Напрасно! Будьте увѣрены, что ваше присутствіе приноситъ большое удовольствіе, какъ мнѣ, такъ и г-жѣ Саверни. *(показывая на Габріель)*.ГЕНРИХЪ *(удивленный)*. Г-жѣ Саверни?.. а! кто же это г-жа Саверни?

ЭЛОИЗА. Моя племянница.

ГЕНРИХЪ. Что? что? что такое, сударыня?

ЭЛОИЗА *(улыбаясь)*. Чему же вы удивляетесь? развѣ вы не знали, что она была замужемъ, а ужъ теперь вдова?ГЕНРИХЪ *(гостолбенѣвъ)*. Вдо... вдо... вдова?... помилуйте. *(Габріели)*. Неужели это правда, сударыня?

ГАБРИЕЛЬ. Да, сударь.

ГЕНРИХЪ *(съ досадою)*. Какъ правда? позвольте, позвольте, чтожь это за новость такая. Что это значить?

ГАБРИЕЛЬ. Мнѣ кажется, капитанъ, вы не должны ни о чемъ спрашивать меня?

ГЕНРИХЪ *(разстроенный)*. Да... конечно... я обѣщаль... но я думаль... вы меня извините... я желалъ бы знать объ этомъ прежде.

Г А Б Р И Е Л Ъ. Вотъ мило! изъ-за такой бездѣлицы и вы вдругъ такъ переконфузились.

Г Е Н Р И Х Ъ *(съ сильной досадою)*. Бездѣлицы? бездѣлицы? *(опомнившись)*. Извините, извините, я молчу... я очень спокоенъ... но, желалъ бы спросить: отчего во время нашего путешествія, я даже ни разу неслыхалъ на этотъ счетъ... *(Элоизъ)* а я думалъ, что она ничего отъ меня не скроетъ.

Э л о и з а *вполголоса*. Ахъ! она была такъ несчастлива съ своимъ мужемъ и такъ мало жила съ нимъ, что не стоитъ даже и говорить объ этомъ.

Г Е Н Р И Х Ъ *(съ гнѣвомъ)*. Но... сударыня!... *(удерживаясь)*. Нѣтъ! нѣтъ! извините! я не знаю... я не могу понять... гдѣ я? что я? Ахъ! Я не могу привыкнуть къ этой мысли!...

Г А Б Р И Е Л Ъ *(всторону)*. Чудный молодой человѣкъ!

Г Е Н Р И Х Ъ *(подойдя къ Габріелю)*. Сударыня! конечно... я общалъ; но согласитесь сами... я едва стою на ногахъ... меня мучить и ревность и бѣшенство.

Г А Б Р И Е Л Ъ. Да отъ чего же? вѣдь я васъ люблю!...

Г Е Н Р И Х Ъ. Вы меня любите?.. О, это слово оживляетъ меня! ваша любовь... *(бросаясь въ кресла)*. Да нѣтъ! это совсѣмъ не то!..

Г А Б Р И Е Л Ъ *(смотря на него)*. Ахъ, тетенька! мнѣ жаль его стало... неужели я не могу...

Э л о и з а *(останавливая ея)*. Что ты хочешь дѣлать?

Г А Б Р И Е Л Ъ *вполголоса*. Мнѣ право жаль его.

Э л о и з а *(также)*. Не бойся ничего и оставь насъ.

Г А Б Р И Е Л Ъ *(про себя)*. Чрезвычайно невыгодно казаться такимъ лицомъ, какимъ я еще никогда не была... *(Элоизъ)*.

Была дѣвицей я и мною
Онъ восхищаясь пламенѣлъ;
А только назвалась вдовою,
И онъ сейчасъ охолодѣлъ.
Онъ со вдовой
Совсѣмъ другой!..

Такъ насъ умценько различають,
 За что же я была глупа?
 Нѣтъ, пусть теперь хоть увѣряють,
 Что будто бы любовь слѣпа!...
 Нѣтъ, не слѣпа
 И не глупа...

(Уходитъ),

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Генрихъ и Элоиза. *Генрихъ сидѣлъ до этого опершись головою на руки, встаетъ, по уходѣ Габриели, и осматривается кругомъ.*

Генрихъ. И такъ она ушла?.. *(опять садится!)*

Элоиза. Успокойтесь, капитанъ, она скоро возвратится. *(всторону).* Скажу ему все, пока ее здѣсь нѣтъ. *(ему)* Я думаю, она теперь пошла посмотрѣть... на свое милое дитя...

Генрихъ *(вскакиваетъ).* Свое дитя? какъ! что я слышу?...

Элоиза *(испулавшись).* Ахъ! Боже мой!

Генрихъ *(съ тѣвломъ).* Какъ? у нея есть дѣти?... О! это ужасно!...

Элоиза *(съ трепетомъ).* Безъ сомнѣнн?.. кажется, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго... Прелестное дитя... и я, во время ея отсутствн, воспитала его въ этомъ замкѣ!..

Генрихъ *(съ отчаяннмъ).* О! я съума сойду!.. а я... не знаю самъ, что я сдѣлаю...

Элоиза. Я васъ не понимаю, капитанъ, что васъ такъ беспокоитъ?.. чего вы надѣялись?..

Генрихъ *(внль себя).* Какъ чего я надѣялся?... я? *(всторону).* Эти старня дѣвы просто ничего не понимаютъ...

Элоиза *(дружески).* Послушайте, капитанъ, если вамъ угодно, то я покажу вамъ его: это настоящнй ангель.

Генрихъ. Нѣтъ! нѣтъ! неугодно! не надо! не надо! я вамъ вѣрю.

Элоиза. Какъ, сударь? вы отказываетесь? отчего же?

Генрихъ. Отчего! я морякъ, я тутъ ничего не понимаю... вы видите, я въ такомъ волненіи!..

Элоиза. Это конечно отъ дороги?

Генрихъ. Да! эта проклятая дорога... это все дорога надѣлала... (*всторону*). Чортъ возьми! я не знаю, на кого я бѣшусь, кому долженъ отомстить? (*грозно*). О, еслибъ мужъ ея былъ живъ!

Элоиза. Тогда, разумѣется, она не была бы вдовой, да и вы не могли бы на ней жениться...

Генрихъ (*разсѣянно*). Да! совершенная правда!... правда... видите, какъ я разстроены... что не могъ и этого сообразить порядочно.

Элоиза. Такъ извините, я васъ оставляю покуда.

Генрихъ (*всторону*). И слава Богу!

Элоиза. Я пойду приготовить комнаты для васъ и для вашего дядюшки... (*всторону*). Ну, кажется, все кончилось... (*кланяясь ему*). До свиданья, г. капитанъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Генрихъ одинъ. *Подумавъ нѣсколько, рѣшительнымъ тономъ.*

Что я узналъ? такъ послѣ этого къ чорту, къ чорту все! чортъ побери всѣхъ родственниковъ до десятаго колѣна! чортъ побери всѣхъ дядюшекъ, дѣдушекъ и бабушекъ!... а особливо я бы желалъ, чтибъ самъ сатана задавилъ эту тетку, которая наговорила мнѣ тысячу глупостей!... (*передразнивая Элоизу*). «Она была такъ несчастлива замужемъ что почти не стоитъ труда и говорить объ этомъ!...» Чортъ возьми! да отъ того-то, что она была замужемъ, я и съ

ума схожу! вѣдь это только ея голова не понимает моего несчастнаго положенія. Да! нѣтъ! я не позволю играть собою!... нѣтъ! нѣтъ! я ни за что не женюсь на ней!... Да! я откажусь и покажу имъ, что я человѣкъ съ характеромъ... *(задумывается)*. Однако жъ, если въ это время явится ктонибудь съ другимъ характеромъ и — женится на ней!.. О! Боже сохрани! не дамъ подступиться ни кому! Убью кого угодно! нѣтъ! я такъ люблю ее, что не могу отказаться. Да и какое мнѣ дѣло, что она вдова... ничего! и что за хитрость такая, что у нея есть дѣти!.. *(съ волненіемъ)*. Ну, есть такъ есть! и еще будутъ! ничего... мало ли эдакихъ дѣтей на бѣломъ свѣтѣ.. конечно! она моя! я... я не хочу разсуждать, какъ другіе, я не вижу въ ней никакой переменны.

Она любима мной и даже
Но прежнему мила, проста,
И на мои глаза все таже...

(подумавъ немного).

Нѣтъ, чертъ возьми, совсѣмъ не та.
Но чтобы скрыть все ихъ злодѣйство.
Есть оправданье у меня:
Что много здѣсь въ отцы семейства
Попались также какъ и я.

Только, что скажетъ мой любезный дядюшка? Э! да ему, что за дѣло, не онъ вѣдь женится, а я!.. *(за кулисами голоса Бургашарда)*. Ахъ! Боже мой!.. кто это такъ кричитъ и бранится?.. а!.. это онъ! это дядюшка!.. онъ не церемонится и прокликаетъ все, что не по немъ!..

ЯВЛЕНІЕ X.

Георихъ и Бургашардъ.

Бургашардъ *(въ большомъ гнѣвѣ)*. Проклятый почтальонъ!.. проклятыя лошади!

Георихъ *(идя навстрѣчу)*. Любезный дядюшка!..

Бургашардъ. Проклятая погода!..

Генрихъ. Нѣтъ! погода, кажется, не дурна.

Бургашардъ. Проклятая страна!..

Генрихъ. Что вы? Это лучший садъ Франціи!

Бургашардъ. Проклятая дорога! *(садится)*.

Генрихъ. Нѣтъ! напротивъ, дядюшка!..

Бургашардъ. Проклятый племянникъ!..

Генрихъ. Какъ такъ? За что?

Бургашардъ. А! это ты? здравствуй! куда ты меня затанилъ? а?..

Генрихъ. Сюда, дядюшка! въ прекрасный замокъ!..

Бургашардъ. Не вѣрю. Впрочемъ я не былъ здѣсь съ тѣхъ поръ, когда еще предводительствовалъ частью луврской арміи.

Генрихъ. А! вы съ удовольствіемъ вспоминаете объ этомъ?..

Бургашардъ. Да! чертъ возьми! какъ бы не такъ. Я 20 лѣтъ мучилъ себя и для чего? а?

Генрихъ. Для того, чтобы прославиться?

Бургашардъ. Для того, чтобы получить .. ревматизмъ, славнѣйшій ревматизмъ!—Чертъ возьми!.. нѣтъ! лучше люблю сидѣть дома съ трубкой за пикетомъ!.. Да не знаю, найду ли я когонибудь здѣсь для подобной бесѣды?.. а?.. найду?..

Генрихъ. Какъ же, дядюшка! Вотъ какъ я женюсь, то жена моя будетъ охотно разгонять вашу скуку.

Бургашардъ *(вставая)*. Я думаю. Гмъ! она напротивъ будетъ стѣснять меня: при ней мнѣ нельзя будетъ курить трубки... а я вѣрно не захочу нарушить приличій. Если же я вздумаю рассказать какоенибудь забавное приключеніе, то и тутъ долженъ буду воздержаться; но-тому что при молодой и невинной дѣвушкѣ, нельзя себѣ всего позволить.

Генрихъ. Конечно, любезный дядюшка! но... я думаю, что очень можно будетъ...

Бургашардъ. Какъ! отчего это?

Генрихъ. Видите, я хочу васъ удивить: радуйтесь! она вдова!..

Бургашардъ. Вдова?.. а съ которыхъ поръ?

Генрихъ (*рѣшительно*). Съ нынѣшняго утра... то есть, я хотѣлъ сказать, что нынче только я узналъ объ этомъ... Гмъ!.. Я нарочно готовилъ вамъ сюрпризъ.

Бургашардъ. Сюрпризъ? гмъ! спасибо! а себѣ-то ты что приготовилъ? а? слыхалъ ли кто подобную нечѣпость!.. жениться на вдовѣ,—да ты, братецъ, съума свихнулъ. Къ чему? на что? какая выгода?

Генрихъ (*съ замѣшательствомъ*). Помилуйте, дядюшка! истинная любовь не станетъ судить по вашему. Къ тому же тутъ и для васъ есть большая выгода... вы иногда можете заниматься съ ея маленькимъ мальчикомъ.. премиленькій ребенокъ! а вы вѣдь очень любите дѣтей!..

Бургашардъ. Что? что? что еще такое?

Генрихъ. Ничего, дядюшка! у нея остался отъ перваго брака сыночекъ, чудный мальчишка!

Бургашардъ. Такъ убирайся же къ чорту! жена въ 50 лѣтъ! да я терпѣть не могу старухъ...

Генрихъ. Нѣтъ! вы ошибаетесь, дядюшка! она чрезвычайно мила.

Бургашардъ. Все равно! мать семейства!.. которую ты называлъ прекрасною дѣвицею... Поди, поди, убирайся къ чорту, говорю я!..

Генрихъ. Да вѣдь это право не мѣшаетъ, дядюшка; она меня очень любить.

Бургашардъ (*важно*). Сумасшедшій молодой человекъ! опомнись! тебя не любятъ, а только дурачатъ.

Генрихъ. Какъ! что вы говорите?

Бургашардъ. Совершенную правду, которую сейчасъ же я могу доказать тебѣ на дѣлѣ!..

Генрихъ. Ахъ! нѣтъ, дядюшка! я лучше хочу быть обманутымъ, нежели чѣмъ нибудь огорчить ее..

Бургашардъ. Хорошо, сударь! такъ люби же свою

вдовушку, будь счастливъ и оставься въ дуракахъ... Я ужь ни во что не мѣшаюсь...

Генрихъ. О! вы меня крайне обяжете, любезный дядюшка!.. Но тише, вотъ и они идутъ...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже. Элоиза и Габріель.

Элоиза *(ласково къ Бургашарду)*. Я сейчасъ только узнала о вашемъ прїѣздѣ, сударь и поспѣшила сюда съ моей племянницей...

Генрихъ *(тихо дядь)*. Это она! посмотрите, посмотрите, какъ хороша

Бургашардъ. Гмъ! хороша! я и не сомнѣваюсь въ этомъ.

Габріель *(тихо, смотря на Генриха)*. Онъ, кажется, не очень сердитъ... это хорошо.

Бургашардъ *(подходитъ къ Элоизѣ)*. Сударыня! очень виновать, что не поспѣшилъ самъ предложить вамъ всевозможныя услуги... извините... я здѣсь встрѣтился съ племянникомъ; онъ чертовски взбѣсилъ меня, и это самое...

Элоиза. О! это очень дурно со стороны капитана, который ужь очень виновать и тѣмъ, что досихъ поръ лишалъ насъ удовольствія наслаждаться вашимъ присутствіемъ...

Бургашардъ *(кланяясь)*. О, помилуйте...

Генрихъ *(тихо дядь)*. Вѣдь она очень любезна, не правда-ли?

Бургашардъ. Оставь же меня въ покоѣ, говорю я тебѣ.

Генрихъ. А какъ вамъ нравится племянница?

Бургашардъ. Никакъ! Я не люблю такихъ лицъ!

Генрихъ. Значить тетка-то вамъ болѣе нравится?

Бургашардъ. Да! больше!

Генрихъ. Хорошъ вкусъ! чудакъ!

Бургашардъ *(тихо)*. Дуракъ! *(въ продолженіе этого разговора, Элоиза отдаетъ приказаніе Блезю и отсылаетъ его)*.

Элоиза. Я надѣюсь, что вы не откажетесь позавтракать съ нами? я отдала приказаніе...

Бургашардъ. Сударыня...

Элоиза. Впрочемъ какъ вамъ будетъ угодно, вы совершенно свободны... племянница выберетъ вамъ самыя веселыя комнаты.

Габріель. Да-съ! и я думаю выбрать тѣ, которые выходятъ окнами къ самой рѣкѣ...

Бургашардъ *(съ досадою)*. И можетъ быть къ Лоарѣ?.. *(про себя)* я ее терпѣть не могу!

Габріель. Нѣтъ, сударь, окна этихъ комнатъ выходятъ на Нидру.

Бургашардъ *(весело)*. А! весьма радъ...

Элоиза. Потомъ, если угодно, мы поговоримъ о нашихъ дѣлахъ!...

Бургашардъ. Къ вашимъ услугамъ, сударыня! но было бы вамъ извѣстно, что у меня есть множество различныхъ предметовъ!...

Элоиза. О, тѣмъ лучше, если наши бесѣды будутъ продолжительны. Но теперь и я вамъ совѣтую отдохнуть: мы слышали, что вы не совѣмъ здоровы, и надѣмся, что здѣшній воздухъ будетъ полезенъ... О, вы скоро почувствуете облегченіе.

Бургашардъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Элоиза. У насъ же здѣсь есть отличныя вина...

Бургашардъ *(тихо Генриху)*. Гмъ! она меня задѣваетъ за живое! *(Элоизѣ)*. Ахъ, сударыня! я всегда очень радъ, если встрѣчу... хорошую... бутылку вина!..

Габріель. Такъ я принесу вамъ двѣ...

Генрихъ *(тихо Оядѣ)*. Видите какое вниманіе... благодарите, дядюшка!

Бургашардъ *(съ замѣшательствомъ)*. Благодарю васъ, любезная дѣвица... Ахъ, извините, извините! я ошибся... племянникъ сказывалъ мнѣ, что вы ужь, кажется, были замужемъ, за господиномъ...

Габріель. Саверни.

Бургашардъ *(съ удивленіемъ)*. Какъ! Саверни?

Габріель *(смотря на тетку, которая ей облагаетъ знаки)*. Да, сударь!

Бургашардъ. За полковникомъ 42-го егерскаго полка? *(онъ опять смотритъ на знаки тетки)*.

Габріель. Да, сударь, за нимъ...

Элоиза. Онъ умеръ при возвращеніи изъ Россіи.

Бургашардъ *(съ насмѣшкой)*. Да, конечно, что 8 лѣтъ объ немъ не было никакого извѣстія; но успокойтесь, осушите ваши слезы, я васъ обрадую: онъ живъ!...

Генрихъ *(съ итвомъ)*. Какъ? возможно-ли?

Габріель. Слышите-ли, тетушка? онъ, говорятъ живъ.

Элоиза *(всторону)*. Ахъ! Боже мой! *(вслухъ)*. Нѣтъ, это неправда, неправда!

Бургашардъ. Напротивъ, сударыня! вотъ доказательство, я получилъ отъ него это письмо, вотъ оно:

Элоиза *(вскрикиваетъ)*. Бургашардъ! а! *(падаетъ на руки племянницы, которая сажаетъ ее въ кресла)*

Г А Б Р І Е Л Ъ.

Тетушка! ахъ Боже мой, что съ вами!

Г Е Н Р И Х Ъ.

Что это значитъ, дядюшка?

Б У Р Г А Ш А Р Д Ъ.

Не знаю, не знаю... *(всторону)* все плутни!..

Б У Р Г А Ш А Р Д Ъ, Г Е Н Р И Х Ъ, Г А Б Р І Е Л Ъ.

Что за бѣда, о мой Творецъ!

Къ чему такой испугъ?

Г Е Н Р И Х Ъ .

Могу-ль узнать я наконецъ?

Б у р г а ш а р д ъ *(тихо Генриху)*.

Узнаешь все, мой другъ...

Г а б р и е л ь *(тихо)*.И хитрость намъ не удалась,
Кто-бъ ждалъ бѣды такой!

Г Е Н Р И Х Ъ .

Неужли здѣсь дурачать насъ?

Б у р г а ш а р д ъ .

Племянникъ! здѣсь дурачать насъ!
Ты съ носомъ, милый мой...Г Е Н Р И Х Ъ *(вслухъ)*.Когда не дѣвушка она,
Такъ растолкуйте все:
Вдова она, или жена?..Б у р г а ш а р д ъ . Она... ни то, ни се... *(музыка продолжаетъ первый куплетъ)*.*(Генрихъ звонитъ; входитъ Блезю и помогаетъ увести Элоизу, — Габріель съ нею уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Бургашардъ садится въ кресла. Генрихъ протявъ стола.

Г е н р и х ъ . Дядюшка! да что же это значить?

Б у р г а ш а р д ъ *(громко)*. Ха! ха! ха!..

Г е н р и х ъ . Какъ? вы еще смѣтаетесь? О, я съума сойду!..

Б у р г а ш а р д ъ . Да, да, чортъ возьми! я вижу теперь, что старая гвардія еще очень годится кое на что! ха! ха! ха!..

Г е н р и х ъ . Такъ г. Саверни живъ еще?

Б у р г а ш а р д ъ . Живехонскъ къ нашему счастью! О, онъ былъ всегда славнымъ солдатомъ...

Генрихъ. И онъ мужъ Габріели? *(встаетъ)*. хорошо же! теперь я съ нимъ раздѣляюсь.

Бургашардъ. Ха! ха! ха! Ахъ, ты сумасшедшій! да Саверни никогда не былъ женатъ. *(встаетъ)*.

Генрихъ. Какъ? что вы говорите?—

Бургашардъ. Онъ такъ же ненавидитъ супружество, какъ и я. Вотъ тебѣ доказательство, смотри, ты все увидишь изъ этого письма. *(отдаетъ ему)*.

Генрихъ *(пробѣгая письмо)*. Да!.. это правда!.. и теперь я еще больше ничего не понимаю!..

Бургашардъ. А я понялъ, что онѣ принимаютъ тебя за глухца. Эта дѣвица—женщина, вдова что-ли, или мать семейства, по всему видно... что... да просто она и не бывала замужемъ!..

Генрихъ *(догадываясь)*. Дядюшка!.. дядюшка!.. вѣдь это ужасно!

Бургашардъ. Дурно ужасно! да, братъ, и странно ужасно! *(тихо)* ты замѣтилъ-ли это смущеніе, ужасъ, когда обнаружилась ихъ хитрость? какъ онѣ перепугались! чортъ возьми, что даже ужъ тетка упала въ обморокъ, ха! ха! ха!..

Генрихъ. Такъ онѣ меня обманули?... О! это до сихъ поръ для меня непостижимо!.. невѣроятно!..

Бургашардъ. Такъ всего лучше будетъ, если мы сейчасъ сберемся и уѣдемъ!.. Я ни чуть не сожалею, что онѣ не дадутъ мнѣ хорошаго вина, ничего—мы нынче же прѣдемъ въ Туръ, и остановимся въ славной гостинницѣ, тамъ, будь увѣренъ, тоже есть отличныя, добрыя вина!.. поѣдемъ!..

Генрихъ. Помилуйте! уѣхать такъ скоро?.. Нѣтъ; я хочу ее видѣть, хочу сказать ей!..

Бургашардъ *(смѣясь)*. А! понимаю, понимаю! *(иронически)* ты скажешь ей: прости! прости, жестокая, на вѣкъ!.. а я завтра же...—и проч... и проч... ха! ха! ха!..

Генрихъ. Дядюшка! и вы можете смѣяться? Нѣтъ! я хочу, я долженъ отмстить за себя, обременить ее упре-

ками... Не лишайте меня этого послѣдняго удовольствія!.. Я это кончу очень скоро, прежде чѣмъ будутъ лошади готовы... потомъ я уѣду и... поклянусь никогда не жениться...

Бургашардъ. Никогда?.. чортъ возьми, это лучше всего!..

Стыдно, глухо моряку
Слыть за сумасброда,
А за то холостяку,
Полная свобода...
Холостая жизнь для насъ
Весела иокуда,
А женатаго подь часъ
Женить такъ, что чудо!
Здѣсь и опытнымъ мужьямъ
Трудно сберечься,
Такъ куда тутъ морякамъ.
Отлавироваться.
Хоть о чести все кричать,
Но смягчись не много,
Разомъ мушкетеры превратятъ
Здѣсь въ единорога!..

О б а *(съ одушевленіемъ)*

Такъ забвенью предадимъ.
Глупую повзгоду!
И свободу сохранимъ,
Полную свободу.

Генрихъ. Да, дядюшка! Я отомщу ей, — останусь холостымъ и никогда не разлучусь съ вами!..

Бургашардъ. Хорошо, племянникъ, превосходно! Кончай же скорѣй... смотри! мщеніе, чортъ возьми... и полная свобода... Гмъ! какъ это будетъ хорошо...

(Смѣется сквозь зубы и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Генрихъ одинъ, потомъ Габріель,

Генрихъ. Слава Богу, что онъ оставилъ меня! теперь я могу вполне предаться моему гнѣву!.. О, она не-

премѣнно будетъ раскаиваться, что обманула меня такъ безчеловѣчно... А! вотъ она! хорошо! покажемъ же ей, что я совершенно спокоенъ... Я хочу вполне насладиться ея замѣшательствомъ!

Г А Б Р И Е Л Ъ *выходитъ справа, тихо*. Ахъ! бѣдная тетушка! какая ужасная встрѣча!.. Я хочу ей помочь... но какъ?.. О, Боже! это Генрихъ!..

Г Е Н Р И Х Ъ. Отчего это безпокойство, сударыня? къ чему это смущеніе?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Ахъ! вы правы! я очень безпокоюсь... я ищу средства оказать услугу, но это такъ трудно...

Г Е Н Р И Х Ъ. То есть, вы ищете средства еще разъ обмануть меня?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Васъ обмануть? О, нѣтъ, судары!..

Г Е Н Р И Х Ъ *(стараясь скрыть свой интеллект)*. Да и хорошо дѣлаете,—всѣ обманы теперь бесполезны, я все знаю *(тихо)* чѣмъ-то она начнетъ защищаться? *(ей)* г. Саверни никогда не былъ вашимъ мужемъ?

Г А Б Р И Е Л Ъ *(равнодушно)*. Это правда.

Г Е Н Р И Х Ъ. Вы никогда не были замужемъ?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Это тоже правда.

Г Е Н Р И Х Ъ. Но однако жъ вы мнѣ говорили...

Г А Б Р И Е Л Ъ. И это тоже правда...

Г Е Н Р И Х Ъ. Но знаете-ли, что вы очень виноваты?

Г А Б Р И Е Л Ъ *(со слезами)*. Нѣтъ! нѣтъ! не я!—

Г Е Н Р И Х Ъ. А кто же?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Вы виноваты во всемъ, сударь.

Г Е Н Р И Х Ъ. Я!..

Г А Б Р И Е Л Ъ. Да! вы забыли свое обѣщаніе; вы говорили мнѣ: что бы я ни увидалъ, что бы ни услышалъ, я не буду сомнѣваться въ васъ, ни ревновать...

Г Е Н Р И Х Ъ. Да! я точно говорилъ! но согласитесь, что въ теперешнемъ случаѣ...

Г А Б Р И Е Л Ъ. Подвергните меня самому строгому испытанію и вы увидите умѣю-ли я повиноваться!..

Генрихъ. Ахъ Боже мой! Да ужь если я узналъ всю истину, къ чему жъ бы послужило мое повиновение.

Габриель. Да кто же вамъ сказалъ, что это истина?

Генрихъ. Какъ! что? такъ неужели все это...

Габриель. А каково было мое положеніе?... Я казалась виновною въ вашихъ глазахъ и все-таки ничего не сказала!

Генрихъ. О, нѣтъ! умоляю васъ! пощадите мое несчастное положеніе!

Габриель. Генрихъ, я не могу ничего сказать!.. Но... нѣтъ! изъ жалости къ вашему положенію, я согласна на одно доказательство, одно, которое еще возможно для меня!

Генрихъ. Не знаю. Что жъ это такое? продолжайте, ради Бога!

Габриель. Итакъ посмотрите на меня хорошенько и вслушайтесь въ мои слова. *(съ нѣжностью)*. Генрихъ! я не виновата и люблю васъ!... можете-ли вы мнѣ повѣрить въ этомъ?

Генрихъ *(съ трепетомъ)*. Я?..

Габриель *(съ живостью)*. Да! да! подумайте хорошенько! эта минута должна рѣшить мою и вашу участь. Если мой голосъ не можетъ проникнуть въ ваше сердце, если вамъ еще нужны другія доказательства, то утѣжайте скорѣе! Я не хочу болѣе увѣрять, ни оправдываться передъ вами, слышите-ли? я могла бы любить васъ всегда, вѣчно любить... но ваша пагубная недовѣрчивость отвергаетъ мою любовь, и мнѣ ничего болѣе не остается, какъ только услышать вашъ отвѣтъ... и можетъ быть проститься съ вами навсегда...

Генрихъ *(внѣ себя)*. Нѣтъ! нѣтъ! я вѣрю вамъ во всемъ. Я ничего не знаю, не хочу знать, ни о чемъ не спрашиваю, конечно! надо быть камнемъ, чтобы слышать васъ и не убѣдиться вполнѣ. Теперь надо только убѣдить моего дядю, онъ ужасно упрямъ.

Габриель. О, я постараюсь! мнѣ непременно надо его видѣть, я хочу съ нимъ поговорить.

Генрихъ. То есть вы хотите стараться уговорить его?

Габриель. Да... но у меня есть и другія причины!.

Генрихъ. А! вотъ онъ! вотъ онъ!..

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и Бургашардъ *входитъ и поетъ.*

Бургашардъ.

Мы забвенью предадимъ
Глупую невзгоду,
И свободу сохранимъ,
Полную свободу.

Племянникъ! все готово! поѣдемъ скорѣе!..

Генрихъ. Нѣтъ, дядюшка! погодите немножко!

Бургашардъ. Какъ! зачѣмъ? развѣ ты еще не говорилъ съ нею?

Генрихъ. Вотъ она...

Бургашардъ (*тихо*). Что же? небось изволить записаться? Да? —

Генрихъ (*тихо*). Нѣтъ! она почти во всемъ призналась!

Бургашардъ (*тихо*). Такъ, чортъ возьми, и говорить больше нечего...

Генрихъ (*тихо*). Однако жъ она увѣряетъ, что ни въ чемъ не виновата.

Бургашардъ (*тихо*). Это что? сама во всемъ призналась и опять ни въ чемъ не виновата?.. кой чортъ?..

Генрихъ (*тихо*). Она представила мнѣ самыя лучшія доказательства, которыхъ я вамъ не скажу потому, что вы не поймете, но для меня они показались яснѣе солнца.

Бургашардъ (*тихо*). Такъ ты стало быть хочешь на ней жениться?

Генрихъ. Да, хочу, любезный дядюшка.

Бургашардъ. Тыфу пропасть, какой ты великолѣпный дуракъ!

Генрихъ. Дядюшка! ради Бога!...

Бургашардъ. Ну, ну, я воздержусь! хорошо, я самъ хочу поговорить съ нею....

Генрихъ. И она этого желаетъ. Я знаю напередъ, что тогда вы согласитесь со мной во всемъ, или, лучше сказать, съ нею...

Бургашардъ. Хорошо, пошелъ, пошелъ вонъ! (*Генрихъ уходитъ*). Посмотримъ, скоро ли можно провести старую гвардію... Гмъ! (*смѣется сквозь зубы*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бургашардъ и Габріель. Габріель во всю сцену сидѣла въ креслахъ, теперь начинаетъ писать.

Бургашардъ (*грубымъ голосомъ*). Гмъ... сударыня!..

Габріель (*продолжая писать*). Ахъ! извините меня!.. что вамъ угодно?...

Бургашардъ. Сударыня!..

Габріель. Я здѣсь... что вамъ угодно...

Бургашардъ. Вотъ мило, чортъ возьми!.. (*молчаніе*). Гмъ!.. угодно ли вамъ меня выслушать?...

Габріель (*сидя*). О, съ удовольствіемъ!..

Бургашардъ (*быстро*). Сударыня! племянникъ мой влюбленъ въ насъ... то есть, вы его завлекли... свели съ ума до того, что онъ сдѣлался дуракъ дуракомъ... да-съ!.. онъ такъ одурѣлъ, что даже готовъ вѣрить.

Габріель. Продолжайте...

Бургашардъ. Что будто вы ни въ чемъ не виноваты. Каковъ гусь?

Габріель. Онъ совершенно правъ и заслуживаетъ полное мое уваженіе.

Бургашардъ. Но позвольте! позвольте! послѣ того, что мы узнали...

Габріель *(встаетъ въ сторону)*. Да! вотъ одно только средство... *(ему, стараясь показать свое достоинство)*. Государь мой! кто несчастливъ, тотъ весьма легко можетъ казаться и виновнымъ. Но если я была только жертвою случая, котораго не могла не предвидѣть и отвратить? Если бы я сдѣлалась виновною въ вашихъ глазахъ противъ воли, тогда, отвѣчайте, стали бы вы обвинять меня, или нѣтъ?

Бургашардъ. Что это значить? объяснитесь хорошенько!

Габріель. Да, сударь! въ этомъ-то несчастномъ положеніи теперь и я. Но чтобъ вы могли узнать все... Я не могу, не рѣшусь говорить вамъ... вы можете прочесть, что я написала *(отдаетъ ему)*. Возьмите, читайте — и послѣ этого, если можете, обвиняйте меня, какъ вамъ угодно...

Бургашардъ *(беретъ съ любопытствомъ)*. Какъ! что такое? *(пробѣгаетъ письмо съ величайшимъ волненіемъ)*. О, небо!.. Что я вижу... сраженіе при Монмиралѣ... офицерскій ужинъ... О, я чувствую, что смертный холодъ пробѣгаетъ по моимъ жиламъ... *(въ сторону)*. О, Боже мой! Боже мой! *(продолжаетъ читать)*. Да... да... и это всегда заставляло меня страдать, лишало сна, спокойствія... да... да!.. Это она!.. она... *(Габріель во время его рѣчи наблюдаетъ за нимъ)*.

Габріель *(улыбаясь, въ сторону)*. Какъ онъ смутился!.. ахъ! я надѣюсь и боюсь. *(Бургашардъ приближается къ ней, опустивъ глаза и почти обернувшись спиною)*.

Бургашардъ. Сударыня!.. я вполне уважаю васъ.. я удивляюсь вашему великодушію... О, я столько виноватъ, что не смѣю даже взглянуть на васъ...

Габріель *(въ сторону, съ радостью)*. О тетушка! любезная тетушка!.. теперь есть надежда...

Бургашардъ *(мрачно, показывая на бумагу)*. Да! здѣсь есть виноватый! но только не вы... О, когда я по-

думаю, что Бонапартовскій солдатъ, офицеръ старой гварди, такъ обезчестилъ свой мундиръ!.. О, я никогда не прощу себѣ!..

Г а б р и е л ь. Но, сударь!...

Б у р г а ш а р д ь. Молчите, молчите, ради Бога! не обличайте меня!.. все, что я имѣю... мою руку, богатство, жизнь—все все, предлагаю вамъ, чтобы загладить свое преступленіе...

Г а б р и е л ь. Какъ, сударь? вы, вы хотите, не смотря на вашу ненависть къ брачнымъ узамъ?

Б у р г а ш а р д ь. Вы меня поняли! О! такъ теперь я смѣю взглянуть! О! я виѣ себя! я считаю себя слишкомъ счастливымъ, что могу такимъ образомъ загладить свое преступленіе!...

Г а б р и е л ь (*въ сторону*). Ахъ, Боже мой! а какъ вдругъ онъ узнаетъ, что это моя тетушка?..

Б у р г а ш а р д ь. Позвольте мнѣ теперь же написать объ этомъ вашей тетушкѣ... (*идетъ къ столу*). О! я признаюсь ей во всемъ! да, сударыня, пусть она узнаетъ, что я, какъ честный и благородный человѣкъ, не могу поступать иначе.

Г а б р и е л ь. Да-съ!.. это будетъ очень хорошо!..

Б у р г а ш а р д ь. Не правда ли, мой другъ? уфъ!.. теперь какъ гора у меня съ плечъ свалилась!.. какъ долго мучился я угрызеніями совѣсти... (*пишетъ*). Посмотрите! кажется, тамъ будетъ хорошо! (*показывая письмо*!).

Г а б р и е л ь (*читаетъ*). Чрезвычайно хорошо! окончите это письмо тѣмъ, что вы попросите свиданія съ нею!..

Б у р г а ш а р д ь. О! все, что вамъ угодно! (*написавъ отдаетъ ей письмо; молчаніе и взаимное замѣшательство*). Но... у меня есть еще просьба... мой милый сынъ, о которомъ вы говорили, гдѣ, гдѣ онъ? могу ли я его видѣть? вѣдь онъ мой, не правда ли?

Г а б р и е л ь. Безъ сомнѣнія!..

Б у р г а ш а р д ь (*приходя въ восторгъ*). У меня есть сынъ! О, Боже мой, Боже мой!.. ктобы могъ ожидать этого?...

позвольте, позвольте, мнѣ его видѣть, обнять его, расцѣловать... вѣдь вы—позволите?...

Габріель. О! конечно! конечно!...

Бургашардъ (*цѣлуя ея руку*). Какъ я счастливъ! вы совершенный ангелъ!..

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже и Генрихъ.

Генрихъ (*выходитъ при послѣднихъ словахъ*). Ну, милый дядюшка! не говорилъ-ли я, что вы согласитесь со мною? вѣдь это именно ангелъ?—не правда-ли?—

Бургашардъ. Да! да! еслибъ я могъ, то упалъ бы къ ея ногамъ!..

Генрихъ. Такъ послѣ этого, вамъ нечего удивляться, что я люблю ее и хочу жениться!..

Бургашардъ. Ни мало, ни мало, тѣмъ болѣе, что я самъ хочу на ней жениться!..

Генрихъ (*остолбенѣвъ*). Э!.. какъ! что?.. вы, дядюшка?.. (*Габріели*). Вѣдь онъ съ ума сошелъ!..

Габріель (*съ упрекомъ*). Генрихъ!..

Генрихъ. Нѣтъ! виновать! я совсѣмъ не то хотѣлъ сказать... (*тихо дядь*). Да вѣдь вы знаете, что она совсѣмъ не вдова!..

Бургашардъ. Знаю, къ моему счастью.

Генрихъ. Что вѣдь она никогда не была замужемъ.

Бургашардъ. Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше.

Генрихъ. Что наконецъ есть у нея сынъ.

Бургашардъ. Довольно! довольно! въ этомъ-то теперь и заключается все мое счастье! (*ходитъ по комнатѣ; Генрихъ глядитъ на него, молча, съ удивленіемъ*).

Генрихъ. Гмъ! его счастье!.. ну, да какъ же не съ ума сошелъ!.. ожидалъ ли я, что она ему понравится до такой степени? да, это ужасъ, что такое!

Г А Б Р И Е Л Ъ (*дѣлаетъ знакъ входящему Блезю*). Блезю! отдай это письмо тетущкѣ и отведи генерала въ маленькую голубую комнату.

Б У Р Г А Ш А Р Д Ъ (*тихо ей*). А! онъ тамъ! спѣшу, спѣшу обнять его!.. (*идетъ и возвращается*). А его имя?

Г А Б Р И Е Л Ъ (*въ сторону*). Ахъ! вѣдь имя-то его со вѣмъ я и не знаю! (*ему*) онъ самъ вамъ скажетъ, ступайте!

Б У Р Г А Ш А Р Д Ъ. Но вы не говорите никому ничего, а особливо ему-то! ему! (*показывая на Генриха, уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Генрихъ и Габріель молча смотрятъ другъ на друга.

Г Е Н Р И Х Ъ.

Послушайте! Нѣмецкихъ три терѣвня
Должны бы вы на испытанье взять!

Г А Б Р И Е Л Ъ.

Такъ вы опять приходите въ сомнѣнье?

Г Е Н Р И Х Ъ.

2. Опять, да какъ же не опять!
Помилуйте! да это вѣдь ужасно!

Г А Б Р И Е Л Ъ (*холодно*). А что?

Г Е Н Р И Х Ъ.

Какъ что? неужли объяснить?
Я слышалъ все и понялъ очень ясно,
Что васъ теперь мнѣ теткой надо звать.

Воля ваша, а ужъ это просто я и не знаю, что такое.

Г А Б Р И Е Л Ъ. Да! да! я очень вижу, что вы ничего не знаете!

Г Е Н Р И Х Ъ. Однако жъ вы должны, покрайней мѣрѣ, объяснить мнѣ...

Г А Б Р И Е Л Ъ (*важно*). Что бы я ни увидалъ и ни услышалъ, я не буду сомнѣваться и ревновать...

Г Е Н Р И Х Ъ. Такъ! но это выше силъ человѣческихъ!

Г А Б Р И Е Л Ъ. Я не буду спрашивать ни объясненій, ни причинъ, я вѣрю вамъ во всемъ! Вотъ ужь въ другой разъ я напоминаю вамъ о нашемъ условіи, видно, у васъ чрезвычайно слаба память!..

Г Е Н Р И Х Ъ. Да былъ ли хоть одинъ человекъ на свѣтѣ, въ такомъ положеніи, какъ я... послушайте! я знаю дядюшку, онъ вѣдь мастеръ держать слово, и посмотрите, онъ не задумается—и какъ разъ...

Г А Б Р И Е Л Ъ. Ну!

Г Е Н Р И Х Ъ. Ну! *(съ досадой)*. Да вы меня съ ума сводите своимъ хладнокровіемъ! я васъ не понимаю! давеча были и добры и снисходительны, а теперь просто смѣтесъ надо мною!...

Г А Б Р И Е Л Ъ. Это потому, что я весьма довольна вами... и если вы только будете послушны, то скоро я объясню вамъ все и нынче же вы женитесь...

Г Е Н Р И Х Ъ. Женюсь? возможно ли? ну, а дядюшка?..

Г А Б Р И Е Л Ъ. И онъ то же...

Г Е Н Р И Х Ъ *(топнувъ ногой)*. Опять проказы? Творецъ мой! да за что же вы такъ смѣтесъ надъ моимъ сердцемъ?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Нѣтъ! Боже сохрани!... но однакожь оставьте меня покуда.

Г Е Н Р И Х Ъ. Какъ! за чѣмъ?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Мнѣ надо поговорить съ вашимъ дядюшкой...

Г Е Н Р И Х Ъ. Какъ? еще таки? —

Г А Б Р И Е Л Ъ. Капитанъ! вотъ ваша комната!....

Г Е Н Р И Х Ъ. Гмъ! иду, сударыня! иду!... *(возвращаясь)* Но общаетесь ли вы?

Г А Б Р И Е Л Ъ. Я ничего не общаю, сударь.

Г Е Н Р И Х Ъ. Гмъ! очень хорошо-съ!.. я удаляюсь... вы видите... иду.... Я очень послушенъ... *(тихо)* Нѣтъ, чортъ возьми не уйду далеко!... *(уходитъ на лѣво)*.

Г А Б Р И Е Л Ъ *(смотря ему въ слѣдъ)*. Бѣдный молодой человекъ!... *(съ нѣжностью)* О, у меня будетъ премилый, предобрый мужъ! но какъ бы мнѣ теперь постараться все это устроить?....

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Габріель и Бургашардъ, (*входитъ потирая руки*).

Габріель. Ну, что, сударь?..!

Бургашардъ (*внп себя, тихо*). Я его видѣлъ! я его видѣлъ! я обнималъ его и прижимая къ своему сердцу, самъ плакалъ! плакалъ, какъ ребенокъ... О, если бъ вы знали, что я чувствовалъ въ эту минуту... Я благословлялъ судьбу, что тамъ кромѣ его никого не было!... Ахъ! вы не можете себѣ представить, сколько теперь плановъ рождается въ головѣ моей? Прежде я всѣмъ скучалъ, ничто меня не забавляло, а теперь... теперь я совершенно ожилъ... подите, мой другъ, подите скорѣе къ вашей тетускѣ!...

Габріель. Нѣтъ! позвольте! пусть она прежде прочтетъ ваше письмо и увидится съ вами, а теперь пока я хочу сказать вамъ откровенно все, что думаю, и что меня занимаетъ.

Бургашардъ. О, это совершенно справедливо! въ нашихъ обстоятельствахъ, мы должны быть откровенны другъ съ другомъ.

Габріель. Итакъ, генералъ, вамъ ужь извѣстно, что племянникъ вашъ влюбленъ въ меня?..

Бургашардъ. Знаю, знаю! онъ очень несчастливъ: я объ немъ сожалею...

Габріель. Но... вы, можетъ быть, не знаете, что и я также очень люблю его, — что я никогда не буду въ состояніи забыть его... и что не могу васъ любить такъ, какъ вы того достойны!...

Бургашардъ. Въ самомъ дѣлѣ? благодарю васъ за вашу откровенность... но однакожь, что же вы хотите предпринять?.. Это примѣрное несчастіе!...

Габріель (*съ осторожностью*). Конечно!.. Я не хотѣла бы при этомъ напомнить вамъ о неравенствѣ нашихъ

лѣтъ.. но, посудите сами: балы, вечера, спектакли, я всегда почитала лучшимъ удовольствіемъ въ жизни!

Узнайте жь сперва,
Я очень рѣзва,
Люблю веселиться,
И пѣть и кружиться,
Люблю хохотать,
Про балъ рассказать,
А вы, чтобъ отстать,

2. Начнете дремать!..

Но, если бы вмѣсто меня почтенная дама бесѣдовала съ вами за пикетомъ, то вѣрно бы съ любовію сказала вамъ:

Вы старый герой,
Вамъ вужень покой,
Я рада душою
Быть вѣчно съ тобою,
Намъ много ужь лѣтъ:
Такъ вотъ мой совѣтъ:

2. Забудемъ мы свѣтъ,
Играя въ пикетъ.

Тогда старый герой закуриваетъ трубочку, садится съ нею у камина, забываетъ свой ревматизмъ и говоритъ:

Я друга нашель
И точно расчель
Не брать молодую,
А взять пожилую...
И старый герой,
Живя старинной,
Съ ней ожилъ душой
И даль жизнь молодой...

Бургашардъ (*съ досадою*). Да... въ самомъ дѣлѣ... и это правда... эта жизнь точно облегчила бы мой ревматизмъ; но наши обстоятельства, вы знаете, принуждаютъ насъ по неволѣ!...

Габріель. Ну, а если бы обстоятельства перемѣнились?

Бургашардъ. Да какъ же такъ?

Габріель. Если бы ни въ чемъ не были виноваты передо мною?...

Бургашардъ. Ни въ чемъ? О! это невозможно!

Габриель. Напротивъ! если бы вы разсудили хорошенько, какъ должно, то увидѣли бы ясно, что я не могу быть матерью вашего сына. Мнѣ 18 лѣтъ, а ему семь...
(*Бургашардъ опомнившись*).

Бургашардъ. А! да, да!... вѣдь я объ этомъ и не подумалъ!.. но ради Бога... откройте мнѣ все... кто же? кто?

Габриель. Та, къ которой вы писали письмо, чтобъ испросить прощенье въ своей винѣ.

Бургашардъ. Ваша тетушка?

Габриель (*съ возрастающимъ жаромъ*). Да, генераль! она не клась объ вашемъ сынѣ и теперь, загладивъ безразсудный поступокъ молодости, она готова заботиться и успокоивать вашу старость! да, да, генераль! бракъ этотъ необходимъ для чести вашего сына!

Бургашардъ (*тронувшись*). Моего сына?..

Габриель. Тогда и племянникъ вашъ останется съ нами, мы все будемъ счастливы, будемъ всегда жить въ этомъ замкѣ... сынъ вашъ женится на моей дочери... О! у меня непременно будетъ дочь.

Бургашардъ. Возможно ли? вы меня не обманываете?..

Габриель. Нѣтъ! нѣтъ! вы знаете, что общее наше счастье зависитъ отъ васъ.

Бургашардъ (*утирая слезы*). Отъ меня?.. побѣда! побѣда! я едва стою на ногахъ.

Габриель. Итакъ я могу назвать васъ своимъ дядюшкой?..

Бургашардъ (*въ слезахъ*). Сколько вамъ угодно...

Габриель. И могу поцѣловать васъ?..

Бургашардъ. Сколько вамъ угодно, чортъ возьми..

Габриель (*бросаясь въ его объятія*). Великодушный человекъ!...

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣже и Генрихъ.

Генрихъ *(съ ужасомъ)*. Смерть и адъ!.. она въ его объятіяхъ.

Габріель. Да, сударь, да!..

Генрихъ. И она сама его цѣлуетъ?

Габріель. Да! сама, сама! посмотрите, вотъ и еще разъ!..

Генрихъ. Чортъ возьми! это превышаетъ всякое терпѣніе! Я все сносилъ, какъ дуракъ; я дѣлалъ все, что вы хотѣли, но вижу, что вы дѣлаете совсѣмъ не то, чего я хочу. Я человекъ — мое терпѣніе лопнуло!..

Габріель. Очень жаль, что вы не хотите потерпѣть одной минуты.

Генрихъ. Я морякъ, сударыня! я не стерплю, чтобы въ моихъ глазахъ...

Бургашардъ. Что съ тобой, г. морякъ?

Габріель. За что онъ сердится?..

Бургашардъ. За то, что я обнимаю его жену.

Генрихъ. Да! да!..

(Элоиза входитъ и читаетъ письмо Бургашарда).

Бургашардъ *(показывая ему Элоизу)*. Чтобы намъ повѣстаться, такъ ты обними и поцѣлуй мою! вотъ она! —

Элоиза *(услышавъ его голоса)*. О, Боже! *(падаетъ на кресло, Бургашардъ бѣжитъ къ ней)*.

Генрихъ. Его жена? возможно ли? а вы, сударыня? —

Габріель *(отдавая ему руку)*. Вы, кажется, и тутъ сомнѣваетесь?

Генрихъ. О, нѣтъ! нѣтъ! *(падаетъ передъ ней на колѣни и цѣлуетъ ея руку)*.

Бургашардъ *(тоже дѣлаетъ)*. Да! да! я нашелъ своего сына!.. я счастливъ въ полной мѣрѣ! а Габріель

всегда была достойна твоего уваженія... Генрихъ! я объясню тебѣ все....

Генрихъ (*скоро*). Не нужно, не нужно, дядюшка! я ничего не хочу знать...

Габриель. А, такъ вы вспомнили свое обѣщаніе?...

Генрихъ. И сдержу его, то есть женюсь на васъ, закрывши глаза!....

В с ъ.

Всѣ довольны мы судьбой
 Пролетѣло горѣ!
 И союзъ святой
 Насъ вскорѣ
 Съединитъ душой!..
 Въ немъ безъ сомнѣнія
 Всѣ наслажденія...
 Всѣ довольны мы судьбой, и проч...
